

УДК 343.9

DOI: 10.34670/AR.2026.99.75.079

Политическое преступление в деле сенатора Менендеса: кейс-стади

Крутиков Александр Андреевич

Магистрант,
кафедра публичного права
Института технологий предпринимательства и права,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67;
e-mail: Benardelsk@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается уголовное дело сенатора США Роберта Менендеса (штат Нью-Джерси), обвинённого в 2023 году в коррупции и осуществлении деятельности в интересах иностранного государства. Цель исследования заключается в проверке того, соответствует ли инкриминируемое поведение признакам «политического преступления» в рамках теоретической модели Д.А. Квона и П.А. Кабанова, выделяющей в качестве обязательных элементов состава политического преступления специальный субъект — политического актора, политическую сферу как объективную сторону деяния и мотив, связанный с сохранением, перераспределением либо расширением политического влияния. С использованием метода кейс-стади автор анализирует фактические обстоятельства дела, процессуальные решения и контекст политической системы, проверяя три выдвинутые гипотезы относительно квалификации деяний Менендеса как политического преступления. Проводится сопоставление с традиционным уголовно-правовым подходом, отождествляющим политические преступления с преступлениями против государства, и демонстрируется его ограниченность применительно к рассматриваемому случаю. В работе обосновывается необходимость использования более широкого теоретического подхода к категории политического преступления, учитывающего субъектный состав, сферу деяния и способ реализации публичных полномочий, в том числе через неформальное влияние политических акторов на государственные органы и внешнеполитические процессы.

Для цитирования в научных исследованиях

Крутиков А.А. Политическое преступление в деле сенатора Менендеса: кейс-стади // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 645-655. DOI: 10.34670/AR.2026.99.75.079

Ключевые слова

Политическое преступление, коррупция, сенатор, политическая власть, политический актор, кейс-стади, политическая преступность, зарубежное уголовное право.

Введение

В научном сообществе наблюдается множественность подходов к определению политического преступления. Это приводит к ситуации, когда одно деяние может квалифицироваться юристами и криминологами различно. Одним из распространённых подходов к определению политического преступления в юриспруденции является уголовно-правовой. Его характерной особенностью является рассмотрение политических преступлений как совокупности однородных политических преступлений, признанных законодателем, совершённых на определённой территории за определённый промежуток времени [Зорин, 2018, с. 19]. При этом политические преступления выступают синонимом государственных преступлений, имплементированных в главу 29 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), – преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Недостатками данного подхода являются, во-первых, исключение из анализа целой сферы политических противоправных деяний, имеющих сущность политических преступлений, но не охватывающихся главой 29 УК РФ [Шевердяев, 2019]. Во-вторых, существование зависимости содержания понятия политических преступлений от характера политического режима [Квон, 2019, с. 341]. В-третьих, данный подход имеет ограниченный научный потенциал и слабо пригоден для проведения междисциплинарных исследований и анализа политической преступности.

Более перспективным является подход Д.А. Квона и П.А. Кабанова [Кабанов, 2013, с. 258]. Согласно их взглядам, политические преступления характеризуются тремя обязательными элементами: специальный субъект – политический актор как носитель политической власти, отграниченный от должностных лиц; объективная сторона выражается протеканием политических преступлений в особой сфере жизни общества – политической сфере; субъективная сторона проявляется в мотиве сохранить, увеличить своё политическое влияние и/или сохранить, увеличить политическое влияние иных политических акторов.

Таким образом, под политическим преступлением нужно понимать противоправное деяние, совершаемое в политической сфере общественных отношений специальным субъектом – политическим актором, мотивированным стремлением сохранить, перераспределить либо расширить политическое влияние и посягающее на порядок функционирования политической власти и политических институтов.

Материалы и методы исследования

С целью углублённого анализа приведённых теоретических позиций автором принято решение использовать для данного исследования метод кейс-стади (case study method), предполагающий рассмотрение отдельного эмпирического случая и призванный выявить сущностные характеристики политических преступлений и соотнесение с приведённой моделью. В качестве исследуемого кейса выступает уголовное дело в отношении сенатора США Боба Менендеса, признанного виновным в 2024 году по 16 пунктам обвинения [Justice.gov, 2026]. Роберт Менендес – американский политический деятель, представлявший штат Нью-Джерси в Сенате США; в рассматриваемый период он занимал пост председателя Комитета Сената США по международным отношениям, что обеспечивало ему значительное влияние на формирование внешнеполитического курса, включая вопросы военной помощи,

санкционной политики и взаимодействия с иностранными государствами.

Кейс-стади ориентирован на качественный анализ феномена политических преступлений и включает изучение фактических обстоятельств дела, процессуальные решения, позиции сторон и контекст политической системы. Это позволит проверить предложенное определение политических преступлений на конкретном эмпирическом материале, а также выявить его потенциал и ограничения.

Автор также ставит три гипотезы, которые должны быть подтверждены или опровергнуты по итогу исследования. Гипотеза 1: деяние, вменённое Бобу Менендесу, соответствует признакам политического преступления, поскольку совершено специальным субъектом в политической сфере и было направлено на сохранение или увеличение политического влияния. Гипотеза 2: несмотря на наличие в деянии Боба Менендеса коррупционной составляющей, оно выходит за рамки общеуголовного преступления и приобретает политический характер в силу мотивации и статуса субъекта. Гипотеза 3: существующий уголовно-правовой подход (сводящий политические преступления к государственным преступлениям) не позволяет в полной мере квалифицировать рассматриваемое деяние как политическое, что подтверждает необходимость расширенного теоретического подхода.

Результаты и обсуждение

Согласно обвинительному заключению, представленному Окружному суду Соединённых Штатов Америки по Южному округу штата Нью-Йорк (United States District Court Southern District of New York) Атторнеем Соединённых Штатов (United States Attorney), экс-сенатору от штата Нью-Джерси Роберту Менендесу и его жене Надин (Nadin Menendez) вменялось использование своего влияния с целью вступления в сговор с тремя представителями предпринимательского сообщества – Ханой (Hana), Урибе (Uribe) и Дайбесом (Daibes) – и получения материальной выгоды. Обвинительное заключение заявляет о нескольких направлениях преступных посягательств: в пользу Арабской Республики Египет и третьих лиц, а также противодействию расследованиям.

Летом 2022 года в ходе обысков у Менендеса и его жены Надин изъяты более 480 тыс. долларов наличными — значительная часть которых разложена по конвертам и спрятана в одежде, шкафах и сейфе; они обнаружены в доме наряду с более чем 70 тыс. долларов в банковской ячейке Надин. Некоторые из конвертов содержали отпечатки пальцев и ДНК Дайбеса либо его водителя. В ходе того же обыска обнаружены предметы домашней обстановки, предоставленные Ханой и Дайбесом: роскошный автомобиль, припаркованный в гараже, а также золотые слитки общей стоимостью свыше 100 тыс. долларов, находившиеся в доме.

В начале 2018 года Надин Менендес познакомила сенатора с бизнесменом Ханой, связанным с Египтом. В начале 2018 года Хана через Надин организовал в офисе Менендеса встречу с высокопоставленными египетскими военными чиновниками. В рамках встречи обсуждалось финансирование военных поставок Египту, которые были приостановлены из-за санкций. Сенатор позволил присутствовать Надин и Хане при обсуждении, что не соответствовало сложившейся практике. Египет являлся одним из крупнейших получателей военной помощи США (более 1 млрд долларов ежегодно), и решения о выделении финансирования и поставки вооружений зависели от согласования с Комитетом Сената по международным отношениям, в силу чего Менендес обладал значительным влиянием на

одобрение или блокирование такой помощи.

В мае 2018 года Менендес в инициативном порядке запросил у Госдепартамента конфиденциальные данные о численности персонала посольства США в Каире. Вскоре после получения запрошенной информации сенатор тайно переслал данные (количество американцев и египтян на объекте) Надин. В последующем жена Менендеса передала данные Хане, а тот — египетскому чиновнику. В обвинительном заключении делается вывод, что сенатор тайно, без ведома своих сотрудников, передавал Египту внутреннюю информацию, что подтверждает коррумпированный характер договорённости.

Примерно в мае 2018 года Менендес на ужине с Ханой сообщил сведения о военной помощи Египту и предстоящем снятии запрета на поставки стрелкового оружия. По итогу Хана проинформировал египетского офицера: «Запрет на поставки лёгких видов оружия снят, теперь можно продавать, в том числе снайперские винтовки». В том же месяце Надин попросила Менендеса написать письмо другим сенаторам с просьбой снять «затянувшийся арест» с 300 млн долларов помощи Египту. Сенатор составил подобное письмо и выслал его Надин с личного электронного адреса, а та переслала его Хане. Хана проинформировал египетских чиновников. Из приведённых фактов следует, что с начала 2018 года Менендес фактически выступал в роли агента государства Египет: за обещания обеспечить иностранные военные программы Каиру сенатор и его жена получали выгодные предложения [AP News, 2026].

Примерно в июле 2018 года состоялась новая встреча Менендеса с группой египетских военных, организованная Надин и Ханой, в рамках которой были розданы брифинги о политических целях Египта. На следующий день сенатор одобрил поставку Каиру боеприпасов на 99 млн долларов, использованных в ходе проведения операций на Синайском полуострове. Данная информация была переправлена Надин египетским чиновникам и Хане.

В качестве благодарности Хана трудоустроил Надин в свою компанию IS EG Halal, получившую в 2019 году от правительства Египта монополию на сертификацию халяльной продукции из США, что принесло значительный объём финансовой выручки. Монополия была предоставлена Хане несмотря на отсутствие у его фирмы опыта в данной сфере. В 2019 году Хана написал Менендесу письмо: «Кажется, халяль прошёл. Может, это будет фантастический 2019 во всех смыслах». В июне 2019 года Надин зарегистрировала собственную компанию — ООО «Strategic International Business Consultant» с целью приёма выплат и легализации доходов. Менендес предпринимал действия с целью повлиять на сотрудников Министерства сельского хозяйства (Department of Agriculture), чтобы те не препятствовали компании Ханы в получении статуса монополии.

К лету 2019 года, имея доходы от халяльной продукции, Хана начал расплачиваться с сенатором и его женой. В 2019 году была закрыта задолженность Надин по ипотеке в размере 23 тыс. долларов через кредитную фирму IS EG Halal. В августе–ноябре 2019 года IS EG Halal трижды отправила фирме Надин деньги в размере 10 тыс. долларов каждый раз. Данные средства переводились через посредничество Даибеса.

Менендес оказывал ответные услуги. Например, в начале осени Урибе — бизнес-партнёру Ханы — была организована встреча с высокопоставленным прокурором штата Нью-Джерси, который был ответственным за дела, открытые в отношении Урибе. По итогам указанной встречи Урибе сообщил своим людям, что переговоры прошли «очень позитивно». Менендес также остался доволен итогами — после этого сенатор совместно с Урибе отметил это шампанским. После услуги со стороны сенатора Хана предоставил Надин автомобиль красный кабриолет Mercedes за 60 тыс. долларов. В процессе покупки Урибе передал Надин 15 тыс.

долларов наличными, а после организовал кредит на оставшуюся сумму. Периодически выплаты за неё совершали аффилированные с Урибе компании.

Осенью-зимой 2019 года в отношении человека, связанного с Урибе, было открыто уголовное дело. Урибе потребовал «убить дело, остановить расследование». Менендес позвонил ответственному прокурору штата и пытался через давление добиться прекращения уголовного дела. Обвиняемый получил мягкий приговор. Сразу после этого Надин получила Mercedes, а Урибе с Ханой назвали это «чудом».

В 2021 году Менендес встречался с будущим генеральным прокурором штата Нью-Джерси, обсуждая дело Диабеса — владельца банка и спонсора Менендеса. Сенатор пообещал рекомендовать «симпатичного» кандидата, который бы облегчил судьбу Диабеса. Впоследствии Менендес порекомендовал другого человека. Спустя месяц после назначения прокуратура заключила сделку с Диабесом по условно-досрочному сроку. В дальнейшем сенатор продолжал оказывать услуги в роли лоббиста: Менендес узнавал контакты государственных служащих Министерства юстиции, звонил новому прокурору в попытке ускорить прохождение дела Диабеса, а также адвокату последнего с жалобой о недостаточной активности.

В 2022 году Надин встретила с ювелиром, а через пару часов в их доме обнаружили конверт с десятками тысяч долларов наличными. На самом конверте выявлены отпечатки и ДНК Диабеса. Важным элементом рассматриваемого дела является эпизод, связанный с поездкой Надин в Египет и последующими действиями Менендеса после её возвращения. Согласно материалам обвинения, вскоре после возвращения Надин из Египта сенатор осуществляет поиск в сети Интернет, связанный со стоимостью золотых слитков. Данный факт приобретает значение в контексте обнаруженных в ходе обыска золотых слитков и является косвенным подтверждением осведомлённости о характере получаемых ценностей.

В июне 2022 года был проведён обыск в доме Менендеса в Нью-Джерси. В ходе мероприятий обнаружены около двух килограммов золотых слитков и сотни тысяч долларов наличными, связанные с Диабесом и другими фигурантами дела. По версии следствия, все ценные вещи были вознаграждением Менендесу за лоббирование интересов Ханы, Урибе и Диабеса на протяжении 2018–2022 годов. В материалах дела приведены многочисленные цитаты из писем и телефонных звонков, подтверждающих коррумпированный характер отношений Менендеса и его окружения.

Помимо материалов из официального обвинения, в средствах массовой информации появилась информация о том, что Менендес помогал Диабесу заключить многомиллионную сделку с катарским инвестиционным фондом, оказывая содействие в переговорах с Катаром. В апреле 2024 года появилась информация, что сенатор связал Диабеса с катарской королевской семьёй, после чего фонд профинансировал проект Диабеса.

Менендес был признан виновным в сговоре с целью взяточничества, сговоре с целью совершения мошенничества с использованием средств связи, лишаящего граждан права на добросовестные услуги должностного лица (*honest services wire fraud* — специфический состав в законодательстве США, означающий лишение общества права на честные услуги должностного лица через обман), сговоре с целью совершения вымогательства с использованием служебного положения (*extortion under color of official right*), двух эпизодах сговора с целью воспрепятствования правосудию, двух эпизодах взяточничества, трёх эпизодах мошенничества с использованием средств связи, трёх эпизодах вымогательства с использованием служебного положения, сговоре с целью осуществления публичным должностным лицом деятельности в качестве иностранного агента, осуществлении публичным

должностным лицом деятельности в качестве иностранного агента, а также воспрепятствовании правосудию. Сенатор приговорён к 11 годам лишения свободы, а также к конфискации 922 тыс. долларов.

Проведённое исследование политических преступлений на примере кейса Менендеса позволяет сделать вывод о частичном подтверждении выдвинутых гипотез, выявляя в том числе ограничения предложенной теоретической модели политического преступления. Первая гипотеза подтверждается частично. Менендес выступал в качестве политического актора федерального уровня, обладающего значительным объёмом публичной власти, а также неформальным авторитетом, в совокупности составляющих его реальную политическую власть. Действия проходили в рамках политической сферы — через влияние на государственные органы, внешнеполитические процессы и правоохранительную деятельность. Другой ключевой элемент — мотив — не получает однозначного подтверждения. Исходя из материалов дела, доминирующим являлся корыстный интерес, выраженный в систематическом получении материальных выгод. Стремление к сохранению или расширению политического влияния носило косвенный и инструментальный характер. Таким образом, при наличии двух из трёх обязательных признаков третий элемент оказывается недостаточно выраженным, что не позволяет в полной мере квалифицировать приведённое деяние как политическое преступление в рамках предложенной модели.

Вторая гипотеза подтверждается. Несмотря на коррупционную природу инкриминируемых Менендесу действий, их содержание не исчерпывается классическим пониманием мошенничества и взяточничества. Существенное значение имеет способ реализации преступления: использование государственных полномочий, институционального статуса и личного авторитета, связанного с занимаемой политическим актором должностью и предписываемыми формальными и неформальными заслугами. Политическая власть выступает не как объект посягательства, а как инструмент противоправной деятельности. Это отделяет политические преступления от типичных общеуголовных преступлений.

Третья гипотеза подтверждается. Применение классического уголовно-правового подхода, отождествляющего политические преступления с преступлениями против государства, не позволяет адекватно описать и квалифицировать исследуемый кейс. Рассматриваемое деяние не направлено на подрыв основ конституционного строя, не связано с идеологической борьбой или противодействием государству, но в полной мере затрагивает сферу функционирования политической власти и институтов. В рамках традиционной модели оно неизбежно квалифицируется как коррупционное преступление, что содержательно недостаточно. Данный кейс демонстрирует ограниченность уголовно-правового подхода и подтверждает необходимость использования более широких теоретических конструкций, учитывающих субъект, сферу и способ реализации противоправного деяния.

Заключение

Можно сформулировать следующие выводы. Первое — политические преступления носят комплексный характер. В рамках действий политических акторов затрагиваются различные сферы общественных отношений, охраняемые уголовным законодательством. В рассматриваемом кейсе это проявляется в одновременном посягательстве на порядок функционирования государственной службы, интересы правосудия и внешнеполитическую деятельность государства.

Второе — политические акторы используют не только формально закреплённые законодательством полномочия, но и неформальное влияние, основанное на их статусе и воспринимаемом авторитете. В ряде случаев такие действия не имеют прямого юридического основания, однако воспринимаются другими субъектами как обладающие реальной силой и способные повлиять на принятие решений.

Третье — государство в спектре изучения политических преступлений выступает не только как объект посягательства или субъект права, но и как институциональная среда, в которой формируется и реализуется политическая власть. Политический актор, обладая соответствующим статусом, получает возможность транслировать позиции, воспринимаемые как выражение государственной воли (во многом такой подход опирается на теорию французского социолога Пьера Бурдьё). Менендес, используя предоставленные полномочия и лоббируя интересы египетских чиновников, влияя на решения Государственного департамента США, буквально говорил от имени американского народа.

Четвёртое — потенциальный круг жертв политических преступлений велик. В период с 2015 по 2023 год Египтом проводилась операция «Право мученика» (Operation Martyr's Right) на территории Синайского полуострова против террористических формирований. В рамках конфликта на Синайском полуострове правозащитные организации обращали внимание на факты убийства гражданских лиц, осуществление внесудебных казней и применение силы вне боевых действий [Middle East Eye, 2026]. Обнаружены массовые захоронения («сотни скелетов») гражданских лиц [The Guardian, 2025]. Порядка сотни тысяч лиц были перемещены как в принудительном порядке, так и в силу вынужденной необходимости.

Несмотря на поступающие сведения о нарушении Каиром прав человека и замораживании предоставления правительству Египта военной помощи, Менендес пролоббировал интересы египетских предпринимателей и государственных служащих, предоставив доступ к американскому финансированию и военной помощи. Косвенно это привело к смерти по меньшей мере сотни людей. И это по сведениям, полученным в рамках расследования деятельности Менендеса в отношении Египта. Приведённые выводы показывают актуальность исследования политических преступлений и выделения их в отдельные категории.

Библиография

1. Зорин А.В. Политическая преступность: криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2018. 227 с.
2. Кабанов П.А. Политическая преступность как политико-криминологическая категория // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 247–273.
3. Кwon Д.А. Теоретико-методологические подходы к изучению политико-правового феномена «политическая преступность» // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 338–347.
4. Шeverдяев С.Н. Освоение феномена политической коррупции в правовой науке: теоретические начала, о порные понятия и классификации // Юридическое образование и наука. 2019. № 11. С. 21–28.
5. AP News. Prosecutors say Sen. Menendez cashed in by linking Qatari royal family member with NJ businessman. 2026. URL: <https://apnews.com/article/bob-menendez-wife-defendants-bribery-indictment-6e93a0b21a914f7d406bce47ded385fe>
6. Egypt publishes video of soldiers killing sleeping, unarmed men in North Sinai // Middle East Eye. 2026. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/egypt-sinai-soldiers-film-killing-sleeping-unarmed-men>
7. Former U.S. Senator Robert Menendez sentenced to 11 years in prison for bribery, foreign agent, and obstruction offenses // The United States Department of Justice. 2026. URL: <https://www.justice.gov/usao-sdny/pr/former-us-senator-robert-menendez-sentenced-11-years-prison-bribery-foreign-agent-and>
8. Mass grave reveals scale of unlawful killings by Egyptian army in Sinai, say campaigners // The Guardian. 2025. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/sep/22/mass-grave-reveals-scale-of-unlawful-killings-by-egyptian-army-in-sinai-say-campaigners>

Political Crime in the Case of Senator Menendez: A Case Study

Aleksandr A. Krutikov

Master's Degree Student,
Department of Public Law,
Institute of Entrepreneurship Technologies and Law,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Benardelsk@yandex.ru

Abstract

This article examines the criminal case of U.S. Senator Robert Menendez (State of New Jersey), indicted in 2023 on charges of corruption and acting in the interests of a foreign state. The aim of the study is to verify whether the incriminated conduct corresponds to the features of a "political crime" within the framework of the theoretical model of D.A. Kvon and P.A. Kabanov, which identifies as mandatory elements of the corpus delicti of a political crime a special subject — a political actor, the political sphere as the objective side of the act, and a motive related to the preservation, redistribution, or expansion of political influence. Using the case study method, the author analyzes the factual circumstances of the case, procedural decisions, and the context of the political system, testing three hypotheses regarding the qualification of Menendez's actions as a political crime. A comparison is made with the traditional criminal law approach, which equates political crimes with crimes against the state, and its limitations in relation to the case under consideration are demonstrated. The paper substantiates the need to use a broader theoretical approach to the category of political crime, taking into account the subject composition, the sphere of the act, and the method of exercising public powers, including through the informal influence of political actors on state bodies and foreign policy processes.

For citation

Krutikov A.A. (2026) Politicheskoe prestuplenie v dele senatora Menendesa: keys-stadi [Political Crime in the Case of Senator Menendez: A Case Study]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 645-655. DOI: 10.34670/AR.2026.99.75.079

Keywords

Political crime, corruption, senator, political power, political actor, case study, political criminality, foreign criminal law.

References

1. AP News. (2026). *Prosecutors say Sen. Menendez cashed in by linking Qatari royal family member with NJ businessman*. <https://apnews.com/article/bob-menendez-wife-defendants-bribery-indictment-6e93a0b21a914f7d406bce47ded385fe>
2. Egypt publishes video of soldiers killing sleeping, unarmed men in North Sinai. (2026). *Middle East Eye*. <https://www.middleeasteye.net/news/egypt-sinai-soldiers-film-killing-sleeping-unarmed-men>
3. Former U.S. Senator Robert Menendez sentenced to 11 years in prison for bribery, foreign agent, and obstruction offenses. (2026). *The United States Department of Justice*. <https://www.justice.gov/usao-sdny/pr/former-us-senator->

-
- robert-menendez-sentenced-11-years-prison-bribery-foreign-agent-and
4. Kabanov, P. A. (2013). Politicheskaya prestupnost' kak politiko-kriminologicheskaya kategoriya [Political crime as a political-criminological category]. *Yuridicheskie issledovaniya*, 2, 247–273.
 5. Kvon, D. A. (2019). Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu politiko-pravovogo fenomena "politicheskaya prestupnost'" [Theoretical and methodological approaches to the study of the political-legal phenomenon "political crime"]. *Moskovskiy ekonomicheskoy zhurnal*, 7, 338–347.
 6. Mass grave reveals scale of unlawful killings by Egyptian army in Sinai, say campaigners. (2025). *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/world/2025/sep/22/mass-grave-reveals-scale-of-unlawful-killings-by-egyptian-army-in-sinai-say-campaigners>
 7. Sheverdyayev, S. N. (2019). Osvoenie fenomena politicheskoy korruptsii v pravovoy nauke: teoreticheskie nachala, opomye ponyatiya i klassifikatsii [The exploration of the phenomenon of political corruption in legal science: theoretical foundations, key concepts and classifications]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, 11, 21–28.
 8. Zorin, A. V. (2018). *Politicheskaya prestupnost': kriminologicheskyy analiz* [Political criminality: a criminological analysis] (Candidate's dissertation). Ural State Law Academy.